

УДК 39(477.85)

DOI: 10.17223/18572685/33/9

МАГИЧЕСКИ-АНИМИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР РОЖДЕСТВЕНСКИХ КАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДОВ РУСИНОВ БУКОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

А.Г. Кожолянко

Черновицкий национальный университет им. Юрия Федьковича
(Украина)

e-mail: alexkozholianko@gmail

Авторское резюме

В статье рассматриваются вопросы времени и обстоятельств заселения Буковины русинами (руснаками). Исследован магически-анимистический характер календарных обрядов рождественского периода (Святого вечера) XIX – начала XX в.

Ключевые слова: обряд, праздник, магия, этнокультурная общность, культура, этноним.

The Magical-Mystical Character of the Christmas Customs of the Rusins of Bukovina in the 19th and Beginning of the 20th C.

A.G. Kojolianko

Fedkovich National University of Chernivtsi (Ukraine)

e-mail: alexkozholianko@gmail

Abstract

Under consideration in the article are issues of the time and the circumstances of the settlement of Bukovina by the Rusins (Rusnaks). The magical-mystical character of the Christmas customs (Christmas Eve) in the 19th and 20th Centuries are researched.

Keywords: Custom, Holiday, Magic, Ethno-cultural Commonality, Culture Ethnonym

Постановка проблемы. Изучить магический характер календарных обрядов русинов. Определить задачи, средства и практику проведения магически-анимистических обрядов в зимней календарной обрядности русинов (руснаков) Буковины XIX - начала XX в.

Анализ исследований и публикаций. Сведения о народной культуре славян-русинов встречаются в трудах средневековых путешественников: Л. Февра¹, П. Алепского², И. Поля³ и др.

В научной литературе проблема магических действий при проведении календарных обрядов русинов, молдаван и румын Буковины начала разрабатываться еще во второй половине XIX – начале XX в. учеными А. Конским⁴, С.Ф. Марианом⁵, Е. Аничковым⁶.

В XX в. вопросы календарных праздников и обрядов исследовали Л. Берг⁷, Т. Памфиле⁸, С. Рели⁹, Г. Ботезану¹⁰, Н. Беешу¹¹, Т. Златковская¹², Ю. Попович¹³, Г. Спатару¹⁴, Н. Кожокару¹⁵, Г. Бостан¹⁶ и др.

Проблемой девичьих гаданий при проведении календарных праздников занимался буковинский этнолог А. Мойсей. В работах «Магия и мантика в народном календаре восточнороманского населения Буковины» и «Аграрные обычаи и обряды в народном календаре восточнороманского населения Буковины»¹⁷ частично изучил вопросы девичьих гаданий во время календарных праздников, проведение обрядов с водой, пищей, растениями, предметами одежды, обрядов-наблюдений за поведением животных, птиц и т. д.

Материалы о магических обрядах календарной обрядности украинцев встречаются в трудах М. Грушевского¹⁸, В. Скуративского¹⁹, С. Килимника²⁰, А. Курочкина²¹ и др., а также в учебной литературе «Этнография Украины»²² и «Украинское народоведение»²³.

Частично вопрос осенне-зимней календарной обрядности русинов Буковины исследовали буковинские этнологи конца XIX в. Г. Купчанко²⁴, Р.Ф. Кайндль и А. Монастырский²⁵.

Среди новых исследований календарных праздников можно отметить статьи И.Чеховского и С. Джурджу²⁶.

При исследовании вопроса о характере календарных обрядов русинов нужно обратить внимание на обстоятельства и время заселения Буковины славянским и восточнороманским населением.

В отношении формирования и проживания этнокультурных общностей на территории Украины, включая Галичину и Буковину, существует несколько точек зрения. В частности, одна из них указывает, что центр индоевропейской (арийской) культуры как прародины славянства – это Подунавье. По мнению видных ученых-археологов, здесь уже за несколько тысячелетий до трипольской цивилизации существовало государство Аратта, границы которого на западе достигали Дуная и Карпат, а на востоке – Днепра²⁷.

Материалы археологических исследований указывают, что славяне являются прямыми потомками древнейшего в мире государства Аратты – страны земледельцев, возникшей в 6200 г. до н.э. на ши-

роких просторах - от малоазийской Анатолии до восточноевропейского Поднепровья.

Лесостепная Аратта стала ядром формирования индоевропейских народов. Первые самоназвания славян – орияне, энеты, скотлы, русены²⁸.

Что касается этнического состава населения Галиции и Буковины, то есть определенные данные еще с середины I тыс. до н.э. В письменных источниках отмечается, что одним из древних народов, живших к северу от Дуная в IX – VIII вв. до н.э., были геты. Еще до появления скифов они заселяли земли от Днестра до Дона²⁹. Собственно гетское племя, которое располагалось ближе к Днестру, называлось киммерийцами или таргитами. Уже в то далекое время киммерийцы совершали походы в Малую Азию и празднично отмечали на землях Галичины и Буковины летний день земных плодов и земледельческого труда – Купала³⁰.

Еще в середине I тыс. до н.э. на территории Буковины существовали археологические культуры славяно-прарусинской принадлежности. Здесь рядом с кочевыми народами, которые приходили и уходили из края, проживало коренное население. Зарубинецкая и черняховская культуры принадлежали славянским племенам венедов (венетов).

Упоминания о славянах встречаем, в частности, в работе готского (латинского) историка Иордана «О происхождении готов» (550 г.). Он пишет: «Венеты делятся на три части: венетов, антов и склавен; все они теперь, за грехи наши, свирепствуют против нас...»³¹.

Проживание славян в Галичине и Буковине подтверждено многочисленными археологическими находками в бассейне Днестра и Прута (исследования вели археологи А. Черныш, Б. Тимошук, в последние два десятилетия – С. Пивоваров, Л. Михайлина, И. Возный, Б. Томенчук).

Археологические исследования Буковины (Б. Тимошук, Л. Михайлина) доказывают, что в IX–X вв. на Буковине жили племена хорватов³². Такого же мнения придерживался и известный славист Л. Нидерле, считая, что хорваты жили на большой территории, в которую входили Галичина и Буковина³³.

В IX в. территория Буковины с преобладавшим славянским населением была частью Киевской Руси. В составе древнерусских княжеств Галичина и Буковина находились до середины XIV в.³⁴

Об этническом составе населения Буковины начала II тыс. свидетельствуют результаты археологических исследований и письменные источники. Преобладающими в то время (XI–XIII вв.) на территории края были древнеславянские поселения и городища³⁵.

Молдавский летописец XVII в. Мирон Костин писал, что в Черновицком, Хотинском, а также частично Ясском и Сучавском цинутах (уездах) в XIV–XVI вв. «проживали русы»³⁶.

Несмотря на то, что сильная валашско-молдавская волна колонизации во времена вхождения Буковины в состав Молдавского княжества (XIV–XVIII вв.) привела к значительному росту в крае количества романского этнического элемента, еще в середине XVII в. русинское население преобладало не только в северной части Буковины, но и в некоторых ее южных местностях, в частности в Сучавском округе³⁷.

В конце XVII и первой половине XIX в. природный и механический прирост населения Буковины обуславливался тем ее социально-экономическим развитием и политическим положением, которое сложилось вследствие оккупации края Австрией. Преобладающим был русинский этнический элемент, т. е. автохтонным населением края были русины (руснаки). Они были представлены жителями Днестровско-Сучавского междуречья, буковинских Карпат, отдельными ареалами и населенными пунктами в северной части Буковины³⁸.

Согласно переписи 1774 г., русины (руснаки) составляли 69 % от всего населения края³⁹.

Русинское население Буковины увеличивалось, естественно, еще и за счет иммиграции из Галичины, Подолья и других соседних территорий. Так, в 1766–1787 гг. наблюдался большой поток галицких переселенцев, которые расселились главным образом в Прутско-Днестровском междуречье (села Окно, Кадубовцы, Товтры, Погореловка, Лашковка, Кливодин, Шишковцы, Вербовцы, Кучуров Малый, Садгора, Мамаевцы, Юрковцы, Гавриловка, Заставна) и в Прутско-Сиретском междуречье (села Молодия, Слобода, Буденец, Каменная)⁴⁰.

Большая часть русинов-переселенцев, прибыв на Буковину, сразу же присоединилась к православию, которое было распространено в крае еще со времени его вхождения в состав Киевской Руси и Галицко-Волынского княжества, хотя элементы первобытных языческих верований еще довольно долго жили в религии буковинцев⁴¹.

Предки современных украинцев на западноукраинских землях в начале XX в. называли себя этнонимом «русин». С формированием украинского национального движения в конце XIX в. и развитием интенсивных этноконсолидирующих процессов в Украине в первой половине XX в. этот этноним исчез, оставшись лишь в среде небольшой части украинцев Закарпатской области Украины.

Таким образом, русинами называло себя до начала XX в. украинское население Галичины и Буковины, которое в XX в. полностью

перешло на современный этноним – «украинцы», а использование старого термина «русины» в наше время не отмечено.

По этому поводу политолог И. Буркут писал: «Когда происходит консолидация нации, то на смену старому этнониму часто приходит новый».

Внедрение нового этнонима «украинцы» началось на востоке Австро-Венгрии только в конце XIX – начале XX в. Но процесс этот шел медленно и сначала охватывал только образованные слои населения – педагогов, юристов, чиновников, инженеров и врачей, а также студентов, семинаристов, часть греко-католических и православных священников и особенно гимназистов, школьников⁴².

Появление молдаван на землях восточнее Карпат, где располагается и территория Буковины, исследователи относят к середине XIV–XV вв. («Анонимная летопись страны Молдовы-Быстрицкой», Г. Уреке, М. Костин, Д. Кантемир и др.).

Интенсивная колонизация малозаселенной Буковины молдаванами началась со времени вхождения края в состав Молдавского княжества и продолжалась практически до последней четверти XVII в., когда Буковина была захвачена Австрией.

Важной составляющей духовной культуры русин Буковины XIX – начала XX в. являются календарные праздники и обряды, при проведении которых осуществлялись различные магические действия с целью влияния на жизненный цикл человека.

Сведения о народной культуре русинов встречаются в трудах средневековых путешественников: Л. Февра⁴³, П. Алепского⁴⁴, И. Поля⁴⁵ и др.

В то же время ряд вопросов содержания магических обрядов, гаданий, прогнозирования урожая или семейных событий буковинцев, фольклорного сопровождения магических действий, ворожбы и пр. еще требуют научного исследования.

В народных обрядах буковинцев сохранились остатки солнечного культа и верования в другие небесные светила. Люди были убеждены, что в день Рождества на землю с солнечными лучами сходит с неба бог богатства, бог урожая. Поэтому его приветствовали как люди, так и животные, растения, поля, леса, горы – все, что существует на земле.

В частности, перед праздником Рождества (Святым вечером) хозяйка в доме снимала со стен все, что висело на вешалках, гвоздях, «чтобы птицы не садились летом на грядки»⁴⁶.

Во время праздника Рождества проявляется магия огня. Первое магическое действие – добыча «нового огня». Хозяйка доставала кремень и огниво, которые должны были двенадцать дней лежать под иконами, трижды крестилась и, повернувшись к восходу солнца,

высекала «новый огонь». Этим огнем она разжигала в печи двенадцать поленьев. Предварительно она их сушила на протяжении двенадцати дней последнего месяца. При этом обращает на себя внимание мистическое число двенадцать. В использовании этого числа прослеживаются дохристианские верования в небесные светила. В обряде добывания «нового огня» усматриваем обряд поклонения ему. Издавна считалось, что огонь происходит от солнца, будто это его лучи. Люди издревле любили и уважали огонь, называя его сыном Сварога – бога неба. Огонь, верили наши предки, был проявлением солнечного бога на земле, посланцем неба на землю⁴⁷.

Существует большое количество письменных источников, которые указывают на обожествление огня у славян-русинов. В частности, арабский писатель X в. Ибн Даста повествует, что славяне были огнепоклонниками, а Кирилл Туровский в XII в. писал, что с принятием христианства верующие уже не будут звать огонь богом. Прокопий Кессарийский отмечал, что славяне приносили в жертву огню быков и совершали другие священные обряды⁴⁸.

Зажигая огонь в печи, хозяйка крестила его и ставила горшок с водой – это жертва огню. Началу религиозного культа положило стремление человека умиловить высшие силы, чтобы те не приносили ему вреда. С течением времени эти силы превратились в богов.

При осуществлении обряда добывания «нового огня» хозяйка крестится на восток. Еще с древних времен человек обращал особое внимание на закат и восход солнца. Когда солнце заходило, его провожали с грустью и страхом – а вдруг оно не взойдет опять? Потому люди не любили закат, считая его предвестником ада. Напротив, место, откуда утром всходило солнце, то есть восток, – это блаженная сторона, это вечное тепло, свет, рай. Поэтому считалось правилом молиться на восток, особенно утром. Утреннее солнце, хорошо искупанное и выспавшееся, всегда милостиво.

Бог Солнце был в большом почете у многих народов, и практически все они молились на восток. Уважение востока еще в глубокой древности приняла и христианская церковь.

Магическим содержанием были наполнены приготовление и потребление рождественских блюд, в частности кутьи.

Хозяйка готовила блюда для Святого вечера с утра в день перед праздничным ужином – этот день назывался Вилия.

Главным блюдом для вечера является кутья. Существование этого блюда на славянской территории с древнейших времен подтверждают археологические находки трипольской культуры. Уже за 6000 лет до наших дней люди употребляли в пищу вкусное блюдо из пшеницы и меда, имеющее чудодейственную силу⁴⁹.

В древности кутью готовили из проросшего пшеничного зерна. Его за несколько дней до праздника замачивали в воде, толкли в ступе, чтобы освободить от оболочки, а потом уже варили. Приправляли кутью тертым маком. Кстати, в народной медицине проросшее зерно с маком используют как лекарство от камней в почках.

Издавна буковинцы использовали орехи и мед как приправу к кутье. Во время варки ее перемешивали. Если сваренная кутья выходила с верхом, это предвещало урожайный год и то, что будут высокие стога сена и соломы.

Воду на кутью приносили «нетронутую» (взятую до рассвета). Кутья должна свариться, чтобы до восхода солнца ее вынуть из печи уже готовую. Считалось, что это еда бога урожая - «Солнца праведного»⁵⁰.

Дрова в печь с особым уважением клали муж и жена вместе, одевшись в чистую одежду. Разогрев печь, хозяева (снова вместе) ставили туда «божью пищу» кутью и узвар. Также вместе они замешивали тесто для хлеба-кныша. Такие совместные действия хозяина и хозяйки свидетельствовали о давнем равенстве в жизни мужчины и женщины.

Кутья как обрядовая пища пережила определенную эволюцию. В XIX в. ее готовили преимущественно из пшеничной или ячменной крупы, в конце XX в. на Буковине встречается кутья, приготовленная из риса⁵¹.

Кутью и узвар вынимают из печи только во время восхода солнца, чтобы его первые лучи освятили эту еду. Затем хозяйка кладет кутью в глиняной миске на покуть (красный угол). Покуть – почетное место в углу дома с восточной стороны. Как правило, в нем сходились краями две скамейки, стоял стол, горела жертвенная лампадка.

Уважительное отношение к этому месту отмечается с глубокой древности. Ведь в древние времена в углу под покутью или под порогом хоронили покойников. Считалось, что умерший будет хранителем своей семьи, своего дома, что он становится домашним (домовым) божеством. Потому это место и считалось почетным, там жил домовый охранник.

Кутья ставится на покуть в присутствии одних женщин, при этом они приговаривают: «Становись, кутья, на покуть, а узвар на базар»⁵².

Особый магический смысл вкладывался в обрядовый рождественский соломенный сноп-Дидух.

Дидухом назывался последний сноп, сжатый на ниве. Его хранят с осени в кладовой. В обеденное время перед Святым вечером хозяин вместе с сыном торжественно берут Дидуха в левую руку, а под мышку правой – связку сена, которое несет сын, разбрасывая по пути к дому. Хозяйка низко кланяется в сторону Дидуха и хозяина

и приглашает всех домашних в дом. Хозяин сразу же за порогом говорит поздравительные слова: «Будьте здоровы с праздниками, с Богатой кутьей». Все в это время должны стоять. Хозяин кладет сноп в почетный угол, а небольшой пучок сена - под стол.

Солому, которую заносят в Сочельник в дом, называют «Дедом», а сено – «Бабой». Сеном устилали стол, а соломой пол. Хозяин, сидя на полу, разбрасывал солому в разные стороны. Следуя движениям насадки, дети имитировали звуки домашних животных и птиц. Эти магические действия проводились для хорошего приплода скота, «чтобы овцы окотились, скот плодился»⁵³.

Сноп-Дидух считался местом пребывания духов дедов-прадедов, опекунов или покровителей дома. Славяне-русины верили, что все души умерших – это святые духи, благодетели рода и семьи; летом они находятся на полях и среди скота, способствуя хорошему урожаю.

Считалось, что духи являются посредниками Бога-Солнца и людей, они пришли с неба и вселились в человека, а после его смерти снова отошли в мир духов. Если нива скошена, то духи вселяются в последний «почетный» сноп – «Дидух», или «Рай» и переселяются к хозяину в сарай на зиму, а весной Бог-Солнце снова шлет их на поля.

Дидух - это, бесспорно, прадед, первый предок; само название об этом говорит. Он символизирует не единственного предка народа, а отца первоначальной семьи. В традициях русинов мистическая фигура Дидуха имела разное значение: это «сам предок народа», «первоначальный идеальный хозяин», а также «проявление луны»⁵⁴.

Дидух называют еще Колядой, а Коляда – это синоним Рождества, следовательно, с вносом Дидуха начинаются рождественские таинства. Рядом с Дидухом кладут хлеб и кутью. В этом ритуале нет культа прадеда как умершего. Это акт жертвы Богу, а не умершим предкам.

К Дидуху относятся как к предку рода, его считают бессмертным, поэтому его символом является луна, которая постоянно восстанавливается, хотя на время «гибнет». Он - прошенный и ожидаемый гость на Святом вечере, поэтому его не боятся, радуются его присутствию.

Подобная идея о прадеде в рождественских обрядах встречается и у южных славян, сербов. Но вместо хлебного снопа здесь сжигают три дубовых пенька, смазанных медом и посыпанных пшеницей, часто политых вином. Эти горящие пеньки, которые сербы называют «бадник, бадначица и их дети», являются, по мнению ученых (К. Сошенко, С. Килимник), символами прадеда и его родных и, очевидно, символизируют три астральных «огня» – солнце, луну и звезды.

Магией в Святой вечер буковинцы наделяли также сено и железо. Сено вместе с Дидухом заносил в дом сын хозяина. На сено, разостланное под столом, клали миску с тлеющими угольками, где дымился ладан, а рядом лежали лемех от плуга, топор.

Важную роль в рождественских обрядах играло железо как средство, защищающее от злых сил. Существовал обычай ставить косу за скамью, «чтобы мертвецы не пришли, потому что мертвый боится железа».

Русины предгорья Карпат и буковинской Гуцульщины клали под стол железные вещи: косу, топор, части плуга и т. д.⁵⁵

С ритуальным применением железа было связано и опоясывание рождественского стола цепью. Дети во время Рождества касаются голыми ногами железных вещей под столом – «чтобы ноги были твердые, как железо». Такими магическими действиями хозяин защищает свой дом от злых сил, чтобы они обходили стороной все его хозяйство целый год.

Охранные магические действия осуществлялись также перед началом Святой вечера. Хозяин и хозяйка с праздничным ужином (кутья, хлеб, мак, мед) обходят двор, у конюшни высыпая мак, «чтобы ведьмы, собирая мак, не успели к рассвету подступиться к скоту».

Магическое действие мака и другого зелья прослеживается с глубокой древности. Считалось, что дикий мак-видюк видит все злые силы и обладает свойством не допускать их к скоту, двору.

В Рождественский вечер хозяин также «зарубывает пороги» – считалось, что на пороге сидит «злая сила» и ждет удобного случая попасть в дом. «Зарубывание» осуществляется топором путем легкого удара о порог. Этот обычай имеет давнее происхождение, когда порог считали границей дома, а за порогом уже господствовал другой бог.

В давние времена в селах Прикарпатья и Карпат, как только появлялись на небе звезды, хозяин вынимал ставни или оконные створки из одного окна дома, брал под мышку хлеб, а в руку топор. Со всем этим трижды обходил хозяйственные постройки, трижды произнося перед окнами: «Добрый вечер». С этого момента никто не смел выходить из дома. Этот обряд извлечения окна символизирует впускание в дом бога богатства.

Обход с топором несет на себе отпечаток той эпохи, когда человек преимущественно занимался охотой, поэтому такое орудие, как топор, было почти всегда при нем. Обряд этот, несомненно, имеет связь с древней традицией и является религиозным актом.

Все это время, пока хозяин освящает двор, семья ждет его. Хозяйка зажигает свечи и кладет в новую миску (за которую нельзя

было торговаться при покупке) немного «всякой пищи», но только из девяти блюд, сверху кладет калач, в середину – один стакан с медом, второй – с водой, а на калач накладывает орехов, яблок и ждет возвращения хозяина. Тот, вернувшись в дом, берет в одну руку приготовленную женой миску, в другую – топор и выходит еще раз во двор, а домашние запирают за ним двери.

Хозяин становится посреди двора и приглашает на ужин всех людей, обладающих злой силой («имеют черта»), а также серого волка, черные бури и злые ветры, мороз. Это приглашение он повторяет три раза. В святвечернее время, когда все должно быть под знаком искренности и любви, хозяин обращается к злым силам с просьбой о согласии и мире.

В народном веровании мороз противоположен огню. Он очень злится на тех, кто не зовет его на кутью, и вымораживает им посе-вы на поле, простуживает скот. Чтобы этого не произошло, все злые силы нужно было умилостивить.

В этом обряде можно проследить отголоски тех времен, когда первобытный человек с покорностью и страхом смотрел на все, что его окружало, от чего зависела вся его жизнь и что было ему непонятным.

Он думал, как сделать, чтобы духи природы и разные природные силы не вредили ему, чтобы жить с ними в согласии. Поэтому он стремился их задобрить.

Анализ этого материала показывает наличие у наших далеких предков магически-анимистических верований и их отголоски в XIX и даже в начале XX в.

Заходя в дом, хозяин трижды обходит его, двигаясь против солнца, запирает дверь, и до конца ужина никто не должен выходить из дома. Этим магическим действием он будто ограждает семью от всякого бедствия. Затем три раза обкуривает ладаном дом, всех домашних и ставит мисочку с ладаном под стол. Это делается для того, чтобы выкурить из дома нечистую силу, чтобы она не приближалась к праздничному столу и к Дидуху.

По народным верованиям, в ночь перед Рождеством на землю сходят духи наших предков. Для них готовили отдельный ужин-вечерю или отделяли для них еду с праздничного стола: чаще на подоконник клали по ложке кутьи, кроме того, в новую миску набирали по ложке каждого блюда ритуальной вечера, накрывали куском «первого» хлеба. Со свечой и этим «ужином» хозяин трижды обходил жилое помещение дома по движению солнца, начиная от стола, приглашая к вечеру души умерших. Потом хозяин обращался к духам с молитвами и заклинаниями:

Роди, Боже, рожь-пшеницу
И всякий хлеб:
Корень – коренастый,
Колос – колосистый,
С колоса – горстку,
Из снопа – мерку,
С копны – коляску,
А с тележки – стожочек.

Магически-обереговое значение имела во время Святого вечера система действий по защите от «недобрых» душ покойников, например, обычай стрелять перед святвечерней трапезой из пистолей, а также употреблять в пищу чеснок, мак, соль.

Для встречи предков как желанных людей использовался ритуальный огонь, на который, как считалось, умершие родственники сходились погреться, а это предвещало хороший урожай яровой пшеницы. В XIX в. в буковинском Предгорье (села Камена, Панка, Красная Дубрава) и на буковинской Гуцульщине женщина выходила за ворота с пучком овсяной соломы и там зажигала его в то время, когда хозяин обходил скот.

В Прутско-Днестровском междуречье Буковины (села Погореловка, Топоривцы, Зарожаны, Недобоевцы, Митков, Бридок) перед обходом двора хозяин посреди двора раскладывал огонь. В конце XIX – начале XX в. во многих гуцульских селах вместо ритуальных огней зажигали свечи не только в домах, но и на могилах умерших родственников⁵⁶.

Садясь на лавку или скамейку, присутствовавшие на ужине обмахивали это место, чтобы не прижать собой души умерших, потому что в этот день везде они есть: на скамейках, на окнах, на столе и под столом.

Стол в Святой вечер застилался скатертью только тогда, когда были обдуды все углы, чтобы «не придавить духов»; чеснок раскладывался по четырем углам – он должен был оберегать ужин от злых духов. Чеснок считается символом Луны, его зубцы напоминают серп новолуния, а лечебные свойства этого растения подсказывали людям, что в нем кроется тайная сила, которая исходит от Луны – источника творческой энергии земного мира.

Известна также традиция «сеять» семена льна или конопли по углам жилища.

Затем на стол укладывали соломенные стебли, чтобы в хозяйстве водился скот и все домашнее добро приумножалось. Наши предки верили, что в сене «прячется» судьба скота – невидимые духи домашних животных и птицы. Духи эти созерцают праздничный ужин.

Стол с сеном накрывали скатертью и ставили на него двенадцать блюд. В древности эти блюда были естественной жертвой созвездиям Зодиака. С принятием христианства двенадцать блюд стали символизировать апостолов Христа.

Главное место в ритуальной пище Сочельника принадлежало мучным изделиям. Культ хлеба у русинов был очень распространен в обрядности. Специально к Святому вечеру выпекали обрядовый хлеб, который, как правило, лежал на столе в течение всех праздников до Водокрещения включительно.

На буковинской Гуцульщине выпекали специальный калач. Муку для него замешивали, принимая по ложке из девяти блюд. Этому калачу приписывали способность оберегать скот от влияния злых сил.

В селах Верхнего буковинского Попрутья в XIX в. выпекали два обрядовых хлеба, которые назывались «Василий» и «Маланка». На столе один хлеб накрывали вторым, под них клали семена конопли и медную монету, и все это накрывалось венком чеснока. «Маланку» съедали на Новый год, а от «Василия» отрезали кусок и давали скоту. Засушенный кусок «Василия» хранили до того дня, когда впервые выходили в поле сеять.

На святвечернем столе всегда должно было быть два хлеба и плетеный калач, которые, бесспорно, считались символами Солнца, Луны и звезды. Прежде чем начать ужинать, зажигали свечу, которая была сделана из воска с домашней пасеки. При отсутствии пасеки свечу покупали у сельских пасечников или в магазинах. Должна была гореть только восковая свеча, потому что воск – продукт тяжелой работы пчелы, а пчела символизировала человека. Кроме того, свеча олицетворяла жизненную силу. Эту свечу нельзя гасить, поскольку она считалась символом жизни.

В селе Киселев на Кицманщине в верхнем буковинском Попрутье после Святого вечера отец тушил свечу, и все наблюдали за направлением дыма: если он поднимается вверх, то никто из семьи не умрет в этом году, если же в сторону двери или окон – то в течение года кто-то из семьи отойдет в мир иной.

Затем хозяйка подавала пищу, накладывала ее в миску, клала сверху кусок хлеба, втыкала в него свечу и все это на полотенце подавала хозяину. Тот трижды обходил стол «за солнцем» или делал над столом руками тройной круг и произносил молитву:

Боже наш, мы молимся тебе,
Благослови ты внуков своих,
Прости им, бедным, вину перед тобой,
Не наказывай за непреисполненный грех.
Прими жертву трудов наших

В благодарность за помощь в их приобретении.

Боже наш Солнце Всевышнее,

Сила твоих лучей становится силой нашей,

Твоя любовь излучает радость жизни.

Просим тебя, освети и согрей поля и скот,

Дай свою благодать нам сейчас и навсегда.

К началу Святого вечера все дыры в лавках обязательно затыкали, чтобы там не спрятались злые духи и не помешали Солнцу, духам природы и духам предков прийти на ужин. После всех приготовлений и молитвы семья садилась за стол.

Хозяин во время ужина сидел в почетном углу: считалось, что таким образом он присоединится к богу Солнца, на него в почетном углу сходят благодатные лучи богов. А через хозяина все хорошее перенесется на остальных членов семьи и на хозяйство.

Хозяйка подавала старшему мужчине миску с кутьей и деревянную ложку. Первую ложку кутьи хозяин подбрасывал до потолка – «чтобы так ягнята прыгали». Все внимательно следили: сколько прилипнет зерен к потолку, столько в новом году появится ягнят или другой живности.

Вторую ложку кутьи хозяин снова подбрасывал до потолка – «чтобы телята велись», а третью – «чтобы пчелы роились». Как отмечает Василий Скуративский, этот обычай существовал еще со времен солнцепоклонения: кутья бросается в потолок – в небо к солнцу – угощается святой едой высшая добрая сила⁵⁷. Это свидетельство еще одного проявления жертвы богу-Солнцу.

На Гуцульщине, бросая пшеницу вверх, хозяин в первый раз говорил «пра», во второй – «шкне». Исследователь К.Сосенко считает, что эти слова заимствованы из древнеиранского языка и означают «хорошее крепкое поколение, крепкий род»⁵⁸.

Затем хозяйка ставила на стол миску с кутьей, и семья приступала к ужину. В равнинных селах Пруто-Днестровского междуречья первую ложку кутьи ели стоя, «чтобы пшеница и всякий хлеб не лег летом», при этом закрывали глаза, что должно было защитить зерно от воробьев и саранчи.

Кутью ели первой из-за того, что пшеница была основным пищевым продуктом с момента возникновения натурального хозяйства, от ее урожайности зависел не только достаток семьи, но и ее жизнеспособность в течение года.

Во время Святого вечера из-за стола никто, кроме хозяйки, не вставал. Считалось, что таким образом сбудутся желания и надежды в следующем году.

Перед тем как выпить, полную кружку наклоняли так, чтобы вылилось немного напитка. Это было своеобразным пожертвованием

верховному божеству. А поскольку напиток проливали на землю, можно предположить, что это было также жертвой богу земли.

Ужинали медленно, торжественно. Закончив ужин, первым встал отец. Все благодарили Бога и духов за добро и за ужин, а дети - еще и родителей. После ужина миски с едой не убирали со стола, так как позже должны были прийти ужинать духи умерших.

На буковинских Гуцульщине и в Предгорье кутью и другие блюда ставили на подоконник или в почетный угол комнаты. Обычай оставлять ложки в почетном углу жилища, ставить кутью, воду и миски с едой на подоконник или стол свидетельствует о существовании у русинов культа почитания умерших.

Отсутствие каких-либо мясных блюд, а тем самым и жертв богам, свидетельствует о том, что не только животных, но и человеческих жертв в календарном обрядовом культе не было. Вместо кровавых жертв имели место жертвы растительного мира.

После ужина начинались гадания, связанные с прогнозами преимущественно аграрного и семейного характера. Например, по размерам соломенного стебля, который вынимали из-под праздничной скатерти, гадали, кого ждал век жизни длинный, а кого - короткий. Еще на Буковине встречался обычай, когда хозяин брал ложку кутьи в рот и, не глотая, выходил посмотреть на небо: если оно звездное, то ожидалось, что в следующем году будет заводиться всякая домашняя птица.

В равнинной местности Буковины и в Предгорье, где широко культивировались фруктовые деревья, на Сочельник хозяева обвязывали стволы садовых деревьев соломой. Обязательно проводили такие действия, если дерево переставало давать урожай. Кроме перевязки соломой, на дереве делали из теста крест, при этом приговаривали пугающие слова: «Если не будешь родить – срублю»⁵⁹.

Эти магические действия были направлены на то, чтобы сверхъестественным образом повлиять на весеннее цветение деревьев и обеспечить обильный урожай фруктов.

В своей основе этот обряд имеет сельскохозяйственное значение. Наши предки одухотворяли всю природу и считали, что боги любят деревья и живут на них. Поэтому и места для своих молений они выбирали в лесах и рощах.

У русинов Буковины было много преданий о мифическом дереве. Считалось, что оно растет наверху небесной нивы, в царстве богов, а ветвями достигает земли. По этому дереву бегают с земли на небо белка и приносит богу вести о землянах⁶⁰. Видимо, русины представляли себе солнечные лучи в виде белки, которая сходит на землю.

У хозяев, где была пасека, после ужина все выходили из-за стола, приседали посреди комнаты и сидели тихо несколько минут, чтобы

летом так тихонько садились рои пчел, чтобы их легко можно было снять в ульи. А хозяйка ложилась посреди комнаты на сено и просила, чтобы коровы в будущем легко могли телиться.

Таким образом, в торжественные моменты Святого вечера хозяева забывали о себе, а прежде всего беспокоились о животных. Кроме того, первые ложки еды торжественного ужина отдавали душам умерших родственников.

Существование такой рождественской обрядности еще в конце XIX - начале XX в. свидетельствует, что в празднике Рождества сохранялось еще очень много ритуалов древней магически-анимистической веры, где культ природы лежал в основе первоначально-го религиозного мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Люсьен Февр*. Главные аспекты одной цивилизации // *Бои за историю*. М., 1991.
2. *Лукьянец О.* Образ молдаванина в записках путешественников XVII-XVIII в. // *Вестник славянского университета*. Вып. 7. Кишинэу, 2002.
3. Німецький вчений Йоган Поль про Буковину та Галичину в середині XIX ст. Чернівці, 2007.
4. *Конский А.* Простонародные праздничные обычаи в Бессарабии // *Кишиневские епархиальные ведомости*, 1870, № 23.
5. *Marian S.F.* Sarbatorile la romani. Vol. I, 1898. Vol. II, 1899. Vol. III, 1901. Bucuresti.
6. *Аничков Е.* Весенняя обрядовая поэзия на Западе и у славян. СПб., 1903.
7. *Берг Л.* Бессарабия. Страна, люди, хозяйство. Пг., 1918.
8. *Pamfile T.* Sărbătorile de vară la români. București, 1910.
9. *Reli S.* Viața religioasă și morală românească în sec. XVIII-XIX după scriitorii străini. Cernauti, 1935.
10. *Ботезану Г.* Молдавский фольклор. Кишинев, 1976.
11. *Бэешу Н.* Поезия популаре и обичерилор календариче. Кишинэу, 1975.
12. *Златковская Т.* Некоторые проблемы этногенеза молдаван в свете данных их весенней обрядности // *Этническая история и этнография восточных романцев*. М., 1979.
13. *Попович Ю.* Молдавские новогодние праздники. Кишинев, 1974.
14. *Спатару Г.И.* Молдавский новогодний обрядовый фольклор // *Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор*. Л., 1974.
15. *Cojocaru N.* Folklor din Moldova / Cintece obiceiuri și trasdiții populare românești. Vol. V. București, 1984.
16. *Folklor din țara fagilor / Alc. N. Băiesu, G. Bostan.* Chișinău, 1993.
17. *Мойсей А.* Магія і мантика у народному календарі східноромансько-

го населення Буковини. Чернівці, 2008; *Його ж.* Аграрні звичаї та обряди у народному календарі східнороманського населення Буковини. Чернівці, 2010.

18. *Грушевський М.* Історія української літератури. Т. 1. Київ–Львів, 1923.

19. *Скуратівський В.* Русалії. К., 1992; *Його ж.* Місяцелік. К., 1993; *Його ж.* Український народний календар. К., 2003; *Його ж.* Морозе, морозе, йди до нас куті їсти // Вітчизна. 1991. № 1; *Сосенко К.* Різдво-Коляда і Щедрий Вечір. К., 1994.

20. *Килимник С.* Український рік у народних звичаях в історичному освітленні. Т. 5. Вінніпег–Торонто, 1963.

21. *Курочкин А.В.* Календарные обычаи и обряды. В кн.: Украинцы. М., 2000.

22. Етнографія України / Під ред. С. Макарчука. Львів, 1994.

23. *Павлюк С., Горинь Г., Курчів Р.* Українське народознавство. Львів, 1994.

24. Сборник песен буковинського народа / Сост. А. Лоначевский, дост. Г. Купчанко. К., 1875.

25. *Kaindl R.F., Monastyrski A.B.* Die Ruthenen in der Bukowina. Bd. I–II. Czernowitz, 1889–1890.

26. *Чеховський І., Джурджу С.* Календарна ворожба в румунів і молдован: українські обрядові паралелі. Питання стародавньої, середньовічної історії, археології і етнології. Т. 2. Чернівці, 2001.

27. *Шилов Ю.* Прародина ариєв. К., 1995; *Його ж.* Джерела витоків української етнокультури. К., 2002.

28. *Його ж.* Край ушедших лет. К., 2004. С. 228.

29. Історія України. К., 1991. С. 5.

30. *Партицький О.* Старинна історія Галичини. Львів, 1894. Т. 1. С. 260.

31. *Иордан.* О происхождении и деяниях готов. М., 1960. С. 71–72.

32. *Тимошук Б.О.* Слов'яни Північної Буковини V–IX ст. К., 1976. С. 47.

33. *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 1956. С. 155.

34. *Кожоляно Г.* Етнографія Буковини. Т. 1. Чернівці, 1999. С. 44.

35. *Тимошук Б.О.* Шипинська земля за археологічними даними // Сучасне і минуле Північної Буковини. К., 1973. Т. 2. С. 26.

36. *Costin M.* Letopisul Tarii Moldovei de la Aron V. Opere. Bucuresti, 1959. P. 233.

37. Чернівецький обласний державний архів. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 23. С. 2–18.

38. *Martinowicz I.* Historische Zeugnisse uber dieaaltesten Beherscher und Einwohner der Bukowina in der Moldau. Czernowitz, 1887. S. 27.

39. *Kaindl R.F., Monastyrski A.B.* Die Ruthenen in der Bukowina. Bd. I–II. Czernowitz, 1889–1890. S. 89.

40. *Zeiglaue E.* Geschichtliche Bilder aus der Bukowina. XIII. Czernowitz, 1901. S. 37.

41. *Кожоляно Г.* Етнографія Буковини. Т. 1. С. 49.

42. *Буркут И.* Историческая судьба галицкого и буковинського русинства. Финал // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. № 3 (17). 2008. [Кишинев]. ISSN 1857-2685. С. 47–48.

43. *Февр Люсьен.* Указ. соч.

44. Лукьянец О. Указ соч.
45. Німецький вчений Йоган Поль про Буковину та Галичину в середині XIX ст. Чернівці, 2007.
46. Кожолянко Г. Етнографія Буковини. Т. 3. Чернівці, 2004. С. 49.
47. Огієнко І. Дохристиянські вірування українського народу. К., 1992. С. 30.
48. Прокопий Кессарийский о славянах и антах / Хрестоматія по истории СРСР с древнейших времен до 1961 г. М., 1987. С. 21.
49. Тудорковецька Я. Жінко, кутя на твоїх руках – це 6000-літня традиція // Новий шлях. Т. 69, 1998. № 51-52. С. 13.
50. Кожолянко Г. Етнографія Буковини. Т. 3. С. 81.
51. Матеріали етнографічної експедиції Чернівецького національного університету (МЕЕ ЧНУ). 1997. Т. 8. С. 6.
52. Вовк І. Різдво Христове сіли вітати // Людина і світ. № 2, 1990. С. 57.
53. МЕЕ ЧНУ, 1997. Т. 17. С. 5.
54. Сосенко К. Різдво-Коляда і Щедрий Вечір. К., 1994. С. 65.
55. МЕЕ ЧНУ. 2001. Т. 5. С. 16.
56. Кутельмах К. Календарна обрядовість / Гуцульщина. К., 1987. С. 289.
57. Скуратівський В. Морозе, морозе, йди до нас кути їсти // Вітчизна. 1991. № 1. С. 19.
58. Сосенко К. Вказ. твір. С. 100.
59. Кожолянко Г. Етнографія Буковини. Т. 3. С. 93.
60. Огієнко І. Вказ. твір. С. 57.

Referents

1. *Ljus'en Fevr*. Glavnye aspekty odnoj civilizacii // Boi za istoriju. M., 1991.
2. *Luk'janec O*. Obraz moldovanina v zapiskah puteshestvennikov XVII-XVIII v. // Vestnik slavjanskogo universiteta. Vyp. 7. Kishinjeu, 2002.
3. Nimec'kij vchenij Jogan Pol' pro Bukovinu ta Galichinu v seredini XIX st. Chernivci, 2007.
4. *Konskij A*. Prostonarodnye prazdnichnye obychai v Bessarabii // Kishinevskie eparhial'nye vedomosti, 1870, № 23.
5. *Marian S.F*. Sărbătorile de vară la români. Vol. I, 1898. Vol. II, 1899. Vol. III, 1901. București.
6. *Anichkov E*. Vesennjaja obrjadovaja poezija na Zapade i u slavjan. SPb., 1903.
7. *Berg L*. Bessarabija. Strana, ljudi, hozjajstvo. Pg., 1918.
8. *Pamfile T*. Sarbatorile de vara la Romani. Bucuresti, 1910.
9. *Reli S*. Viața religioasă și morală românească în sec. XVIII-XIX după scriitori străini. Cernăuți, 1935.
10. *Botezanu G*. Moldavskij fol'klor. Kishinev, 1976.
11. *Beeshu N*. Poezija populare i obicherilor kalendariche. Kishinjeu, 1975.
12. *Zlatkovskaja T*. Nekotorye problemy jetnogeneza moldavan v svete dannyh ih vesennej obrjadnosti // Jetnicheskaja istorija i jetnografija vostochnyh romancev. M., 1979.

13. *Popovich Ju.* Moldavskie novogodnie prazdniki. Kishinev, 1974.
14. *Spataru G.I.* Moldavskij novogodnij obrjadovij fol'klor // Fol'klor i jetnografija. Obrjady i obrjadovij fol'klor. L., 1974.
15. *Cojocaru N.* Folklor din Moldova / Cintece obiceiuri și trasdiții populare românești. Vol. V. București, 1984.
16. Folklor din țara fagilor / Alc. N. Băiesu, G. Bostan. Chișinău, 1993.
17. *Mojsej A.* Magija i mantika u narodnomu kalendari shidnoromans'kogo naselennja Bukovini. Chernivci, 2008; Jogo zh. Agrarni zvichaï ta obrjadi u narodnomu kalendari shidnoromans'kogo naselennja Bukovini. Chernivci, 2010.
18. *Grushevs'kij M.* Istorija ukraïns'koï literaturi. T. 1. Kiïv–L'viv, 1923.
19. *Skurativs'kij V.* Rusalii. K., 1992; Jogo zh. Misjacelik. K., 1993. Jogo zh. Ukraïns'kij narodnij kalendar. K., 2003; Jogo zh. Moroze, moroze, jdi do nas kuti ïsti // Vitchizna. 1991. № 1; *Sosenko K.* Rizdvo-Koljada i Shhedrij Vechir. K., 1994.
20. *Kilimnik S.* Ukraïns'kij rik u narodnih zvichajah v istorichnomu osvittleni. T. 5. Vinnipeg–Toronto, 1963.
21. *Kurochkin A.V.* Kalendarnye obychai i obrjady. V kn.: Ukraincy. M., 2000.
22. Etnografija Ukraïni / Pid red. S.Makarchuka. L'viv, 1994.
23. *Pavljuk S., Gorin' G., Kirchiv R.* Ukraïns'ke narodoznavstvo. L'viv, 1994.
24. Sbornik pesen bukovins'kogo naroda / Sost. A. Lonachevskij, dost. G. Kupchanko. K., 1875.
25. *Kaindl R.F., Monastyrski A.B.* Die Ruthenen in der Bukowina. Bd. I–II. Czernowitz, 1889–1890.
26. *Chehovs'kij I., Dzhurdzhu S.* Kalendarna vorozhba v rumuniv i moldovan: ukraïns'ki obrjadovi paraleli. Pitannja starodavn'oï, seredn'ovichnoï istoriï, arheologii i etnologii. T. 2. Chernivci, 2001.
27. *Shilov Ju.* Prarodina ariev. K., 1995; Jogo zh. Dzherela vitokiv ukraïns'koï etnokul'turi. K., 2002.
28. Jogo zh. Kraj ushedshih let. K., 2004. S. 228.
29. Istorija Ukraïni. K., 1991. S. 5.
30. *Partic'kij O.* Starinna istorija Galichini. L'viv, 1894. T. 1. S. 260.
31. *Jordan.* O proishozhdenii i dejanijah gotov. M., 1960. S. 71–72.
32. *Timoshhuk B.O.* Slov'jani Pivnichnoï Bukovini V–IX st. K., 1976. S. 47.
33. *Niderle L.* Slavjanskije drevnosti. M., 1956. S. 155.
34. *Kozholjanko G.* Etnografija Bukovini. T. 1. Chernivci, 1999. S. 44.
35. *Timoshhuk B.O.* Shipins'ka zemlja za arheologichnimi danimi // Suchasne i minule Pivnichnoï Bukovini. K., 1973. T. 2. S. 26.
36. *Costin M.* Letopisul Tarii Moldovei de la Aron V. Opere. Bucuresti, 1959. P. 233.
37. Chernivec'kij oblasnij derzhavnij arhiv. F. 1. Op. 1. Spr. 23. S. 2–18.
38. *Martinowicz I.* Historische Zeugnisse uber dieaaltesten Beherscher und Einwohner der Bukowina in der Moldau. Czernowitz, 1887. S. 27.
39. *Kaindl R.F., Monastyrski A.B.* Die Ruthenen in der Bukowina. Bd. I–II. Czernowitz, 1889–1890. S. 89.
40. *Zeiglaue E.* Geschichtliche Bilder aus der Bukowina. XIII. Czernowitz, 1901. S. 37.

41. *Kozholjanko G.* Etnografija Bukovini. T. 1. S. 49.
42. *Burkut I.* Istoricheska ja sud'ba galickogo i bukovins'kogo rusinstva. Final // *Rusin. Mezhdunarodnyy istoricheskiy zhurnal / Otv. redaktor S.G. Sulyak.* №3 (17). 2008. [Kishinev]. ISSN 1857-2685. S. 47-48.
43. *Fevr Ljus'en.* Glavnye aspekty odnoj civilizacii // *Boi za istoriju.* M., 1991.
44. *Luk'janec O.* Obraz moldovanina v zapiskah puteshestvennikov XVII-XVIII v. // *Vestnik slavjanskogo universiteta.* Vyp. 7. Kishinjeu, 2002.
45. *Nimec'kij vchenij Jogan Pol' pro Bukovinu ta Galichinu v seredini XIX st.* Chernivci, 2007.
46. *Kozholjanko G.* Etnografija Bukovini. T. 3. Chernivci, 2004. S. 49.
47. *Ogienko I.* Dohristijans'ki viruvannja ukrains'kogo narodu. K., 1992. S. 30.
48. *Prokopij Kessarijskij o slavjanah i antah / Hrestomatija po istorii SRSR s drevnejshih vremen do 1961 g. M., 1987. S. 21.*
49. *Tudorkovec'ka Ja.* Zhinko, kutja na tvoih rukah – ce 6000-litnja tradicija // *Novij shljah.* T. 69, 1998. № 51-52. S. 13.
50. *Kozholjanko G.* Etnografija Bukovini. T. 3. S. 81.
51. *Materiali etnografichnoi ekspedicii Chernivec'kogo nacional'nogo universitetu (MEE ChNU).* 1997. T. 8. S. 6.
52. *Vovk I.* Rizdvo Hristove sili vitati // *Ljudina i svit.* №2, 1990. S. 57.
53. *MEE ChNU,* 1997. T. 17. S. 5.
54. *Sosenko K.* Rizdvo-Koljada i Shhedrij Vechir. K., 1994. S. 65.
55. *MEE ChNU.* 2001. T. 5. S. 16.
56. *Kutel'mah K.* Kalendarsna obrjadovist'. U kn.: *Gucul'shhina.* K., 1987. S. 289.
57. *Skurativs'kij V.* Moroze, moroze, jdi do nas kuti isti // *Vitchizna.* 1991. № 1. S. 19.
58. *Sosenko K.* Rizdvo-Koljada i Shhedrij Vechir. S. 100.
59. *Kozholjanko G.* Etnografija Bukovini. T. 3. S. 93.
60. *Ogienko I.* Dohristijans'ki viruvannja ukrains'kogo narodu. S. 57.

Кожолянко Александр Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича.

e-mail: alexkozholianko@gmail.com

Kojolianko Alexander - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Ethnology, Ancient and Medieval History of Fedkovych National University of Chernivtsi.

e-mail: alexkozholianko@gmail.com